

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДА ДИСКУССИИ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
(НА ПРИМЕРЕ КОММЕНТИРОВАНИЯ РОМАНА
А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»)**

В статье рассматривается метод дискуссии как один из основных при обучении иностранных студентов. В работе ставится педагогическая проблема, связанная с образованием студентов, желающих овладеть русским языком. Для решения данной проблемы устанавливаются следующие цели: раскрытие феномена поэтики Пушкина посредством применения метода дискуссии; формирование определенных умений и навыков, способствующих не только грамотной речи на иностранном языке, но и возможности применения дискуссионного диалога во всех сферах жизни. По ходу подачи материала представлены лексические и грамматические упражнения, позволяющие вести аргументированную дискуссию. Овладение столь весомым навыком дает возможность учащимся не только вступать в диалог с поэтическим творением русского писателя, но и вести дискуссионную беседу с самим собой. Усиливающаяся активизация сознания при этом содействует становлению личности, что и является важнейшей задачей современной педагогики.

***Ключевые слова:** дискуссия, беседа, развитие, обучение, становление, диалог, размышление.*

Введение. Дискуссия (от латинского слова *discussio* – исследование, разбор) является весьма важным методом при обучении студентов-иностранцев. Они, часто сомневающиеся в собственном умении говорить на другом языке, вовлеченные в интересную для них дискуссионную ситуацию, невольно раскрепощаются и стараются высказать личное мнение. Оно, должным образом подкрепленное вескими аргументами, или же принимается собеседниками, или же не разделяется ими. В любом случае задача любой дискуссии – совместное обсуждение спорных вопросов. Дискуссия становится

средством активизации сознания и речевой деятельности.

Далеко не случайно выявление какой-либо истины еще со времен античности предполагало диалог, дискуссионная составляющая которого базировалась на выявлении этических понятий добра и блага. Сократ, к примеру, называл свой метод майевтикой с родовспоможением, когда истина осознается человеком постепенно, в процессе диалога с собеседником выявляется скрытое в человеке, неосознанное им знание. Иными словами, умение дискутировать – это значит обнаружить в себе сокровенные возможности для самопознания. Благодаря

дискуссии происходит не только контакт с собеседником, но и знакомство с самим собой. Подобный внутренний опыт К. Г. Юнг определяет как «тесный, узкий вход, погружение в глубокий колодезь, благодаря чему можно обнаружить не только безграничные просторы своего Я, но и пережить другое Я в себе» [11].

Таким другим Я, переживаемым в себе, может служить художественный текст, понимая который иностранный студент не только вникает в авторский замысел, но и воспринимает поэтическое творение как нечто близкое, родное, определяет для себя существенные моменты нравственного бытия, заложенные в глубинной структуре произведения. В этом случае возникает то, что А. П. Костикова называет «готовностью студентов к пониманию культуры другого народа, позитивного к ней отношения, осмыслению ее реалий и ценностей» [7; 12]. Думается, что метод дискуссии, избираемый преподавателем при обучении иностранных студентов, позволяет наиболее ярко выявить представления учащихся о феноменальном бытии и подготовить их к глобальному восприятию текста, который становится для них и эстетическим, и этическим переживанием. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» служит ярчайшим примером такого рода переживания.

Ситуация испытания в поэтическом тексте Пушкина. Механизм организации проблемных вопросов, ведущих к дискуссии

Как известно, переживание – это всегда нечто личное, обладающее особой сущностной ценностью, в основе

которой таится радикальная субъективизация. Как указывал Г. Гадамер, в самой ее структуре заложен способ бытия эстетического, поэтому «художественное произведение понимается как случай символической репрезентации жизни» [3, с. 114]. Ситуация испытания, столь важная для русской литературы в целом и для романа Пушкина в частности, может рассматриваться как такого рода репрезентация. Она эстетически значима сама по себе, поскольку переживания героев достигают апогея. Ее необходимо проследить на примере жизненных коллизий Евгения Онегина. Герой Пушкина испытывается дружбой, что позволяет Пушкину вывести на сцену Владимира Ленского, и любовью. Все перипетии, касающиеся взаимоотношений Ленского и Онегина, необходимо разбирать предельно подробно. В рамках данной работы будет рассмотрена любовная линия, та, которая позволяет еще более, чем в ситуации с Ленским, неоднозначно судить о главном герое. Подобная неоднозначность предполагает коллективную дискуссию, применяемую «при обсуждении сложных вопросов, что способствует активному практическому обучению, основанному на организованной коммуникации» [6, с. 130].

Внимание студентов сосредотачивается на объяснении Онегина с Татьяной и его любовном послании в финале, кроме того, для подробного комментирования привлекается V строфа третьей главы и XI строфа главы четвертой.

Сначала речь пойдет об указанных разделах. Дается под запись активная лексика:

– я выбрал бы другую

- в чертах нет жизни
- он был тронут
- язык девических мечтаний
- погрузиться душою
- сладостный безгрешный сон.

Надо определить значение этих слов и составить с ними ситуации, что входит в «систему приобщения учащегося к лингвокультурному опыту» [9, с. 15]. Лучше проводить такую работу в парах, когда один человек рассказывает, другой его спрашивает. Хорошо, если в самих ответах содержался бы некий момент недоговоренности, что создаст возможности для продолжительного дискуссионного диалога.

После этого студенты должны объяснить, что, на их взгляд, имеет в виду автор, когда заставляет своего героя признать:

- в чертах у Ольги жизни нет;
- Онегин, если бы был поэтом, выбрал бы не Ольгу, как Ленский, а Татьяну.

Следующий вопрос – «Можно ли сказать, что Онегину с самого начала понравилась Татьяна?» – подразумевает самые разные ответы. Лучше их фиксировать в тетради, чтобы в дальнейшем студенты или отказались от собственной версии, или же придали ей расширенное и глубокое толкование. Особое внимание следует уделить размышлениям Онегина в тот момент, когда он получил письмо от Татьяны. Это многоплановое задание, включающее в себя как ответ на общий вопрос (верите вы или нет, что Онегин уже сейчас влюблен в Татьяну?), так и попытку комментирования чувств героя с позиции осмысления его прошлой жизни в свете. Студенты должны осознать

скрытый смысл тех выражений, которые передают реакцию героя на письмо Татьяны. Задача преподавателя усложняется, она состоит не только, как обычно, в практически мгновенной фиксации реплик студентов, но и в направлении их мыслей на то подсознание Онегина, которое и позволяет ему погрузиться душою в сладостный, безгрешный сон. Отсюда серия вопросов:

- Почему Онегин был тронут письмом Татьяны?
- Какие думы возмутил в нем язык девических мечтаний?
- В какой безгрешный сон он погрузился?
- Что за пыл старинных чувствий им овладел на минуту?
- О каком обмане «души невинной» тут идет речь?

Вполне вероятно, что студенты не смогут полно и глубоко ответить на эти вопросы. Между тем сделать это необходимо, поскольку от понимания данной ситуации зависят все последующие действия Онегина, его будущие переживания и сильнейшие эмоции имеют прямую связь с теми душевными волнениями, которые охватили героя Пушкина во время чтения любовного послания Татьяны. Им овладевают такие воспоминания, которые А. Ассман называет «травматическими» [1; 10]. Следовательно, данный поэтический отрывок надо разбирать наиболее тщательно, оставить студентов в неведении относительно внутренних переживаний Онегина нельзя. Отсюда неизбежно следует достаточно объемная серия проблемных подвопросов, касающихся уже осмысленных студентами разделов главы первой:

– Какие думы, на ваш взгляд, были свойственны Онегину в том прошлом, когда он, казалось бы, был всецело поглощен светской жизнью?

– Мог ли сладостный, безгрешный сон, в который он погружается в настоящий момент, уже ранее овладевать им?

– О каком пыле старинных чувств может идти речь, если Онегин, в совершенстве овладев «наукой страсти нежной», всегда добивался, как пишет Пушкин, тайных свиданий, от его любовных признаний тревожились «сердца кокеток записных»?

Особо хочется подчеркнуть, что ответы на данные вопросы предполагают обязательное употребление пушкинской лексики, ее неоднократное произнесение способствует усвоению и будущему непосредственному использованию. Речь студентов, изучающих русский язык как иностранный, обретает образность, определенную красоту, отчасти поэтическое совершенство. Они должны четко представить, что происходит в душе героя Пушкина. Онегин был чрезмерно увлечен светской жизнью, легкий флирт его вполне устраивал, он, рано умевший «таить надежду, ревновать, разубеждать, заставить верить», был весь во власти «науки страсти нежной», издавна воспетой Назоном. Подобная игра его полностью занимала, не оставляя времени для серьезных дум, тем более для тех, которые связаны с безгрешными снами. Конечно, письмом Татьяны Онегин был тронут, искренность ее подкупала, однако ни о каких сильных чувствах не может идти речь, его прошлые думы не ясны в первую очередь ему самому. Он не

хочет и не может разбираться ни в чувствах Татьяны, ни в своих собственных.

Объяснение Онегина с Татьяной. Рекомендации по ведению дискуссий

Далее логично следует обсуждение сцены объяснения. Все упражнения базируются на предыдущих ответах студентов. Поэтому первое задание гласит: найдите в объяснении Онегина подтверждение своим прежним умозаключениям. К примеру, как можно объяснить слова:

Мне ваша искренность мила

Она в волненье привела давно
умолкнувшие чувства [10, с. 85]

...верно б кроме вас одной

Невесты не искал иной...

Нашел мой прежний идеал.

Я верно б вас одну избрал [Там же]

Мечтам и годам нет возврата,

Не обновлю души моей [Там же]

О чем тут идет речь? О каких своих прежних чувствах говорит Евгений? Почему его чувства умолкли? Какие мечты ранее были свойственны Онегину? Как он хотел бы обновить свою душу? Почему он считает, что мечты его не могут возвратиться?

В качестве контраргумента необходима трактовка следующих рассуждений Евгения:

Я не создан для блаженства,

Ему чужда душа моя;

Напрасны ваши совершенства:

Их вовсе не достоин я [Там же]

Для какого блаженства не создан Онегин? Что он имеет в виду? Почему он отрекается от своего предполагаемого блаженства? Что герой думает о

браке? Как можно связать мысли героя о Татьяне с его априорными выводами о том, что он ее недостойн?

Подобные вопросы вызывают интересную дискуссию, которая поможет понять основной смысл речи Онегина. Дискуссия в данном случае способствует процессу общения, который «протекает как взаимодействие участников, что включает высказывание и выслушивание» [5]. Поэтому вполне уместны такие вопросы: Как вы считаете, кому Онегин все это говорит: Татьяне, или самому себе? Можно ли предположить, что герой Пушкина больше ведет беседу с собой, пытаясь уверовать в то, что он «не создан для блаженства»? К такому выводу студенты могут прийти, если попросить их условно поделить все объяснение Евгения на несколько частей. Количество может быть различным, важно, чтобы был понятен основной принцип размышления Онегина – он полностью поглощен собой, собеседница его в данном случае мало интересует, ее письмо является лишь поводом разобратся в себе. Но не привыкший к глубоким раздумьям герой в состоянии «потолковать» о себе самом столь же поверхностно, как ранее о Ювенале, знание лишь двух стихов из «Энеиды» приводит к сходному «знанию» о собственной натуре, проникнуть в недра своей души Онегин не в состоянии.

Вначале Онегин представляет, что могло быть, если бы он решил жизнь ограничить домашним кругом, отчасти признает, что был бы счастлив. Затем идет так называемая вторая часть – он противоречит самому себе, утверждая, что его душа чужда тому блаженству, о

котором он столь часто грезит, рисует перед Татьяной картины их супружества, которое будет для них мукой. Необходимо все время подчеркивать, что Онегин, хотя и говорит, что не желает такого удела для Татьяны, но его более заботит собственная участь. Эта мысль неоднократно варьируется, непрестанно повторяется, должна стать ключевой в размышлениях студентов. Нужно помнить о том, что Онегин не знает себя, не хочет довериться своей интуиции, не желает прислушаться к своему подсознанию, которое явно подсказывает герою, что он любит Татьяну «любовью брата / И, может быть, еще нежней». Слово «подсознание», немецкое „*Unterbewußtsein*“ или английское „*the unconscious*“, столь важное для выполнения предыдущих упражнений, теперь становится ключевым при толковании объяснения Онегина с Татьяной, вернее, при попытке проникновения героя в собственный духовный мир.

Если студенты поймут колебания и сомнения Евгения в данном поэтическом отрывке, то им легко будет осмыслить его предфинальное любовное послание. В случае непонимания сути «гневных филиппик» Онегина, Пушкин называет это «проповедью», у студентов возникают сложности с ответами на ключевые проблемные вопросы, касающиеся данного поэтического отрывка. Тогда преподаватель сам его зачитывает или, что еще лучше, просит студентов это сделать. Если они испытывают языковые трудности, то текст, медленно прочитанный вслух ими самими, явно способствует пониманию тех ключевых

положений, которые, с точки зрения преподавателя, кажутся необходимыми. Можно пойти и другим путем. Преподаватель диктует вывод (примерная его суть изложена выше), который в силу определенных причин вызывает затруднение у студентов, а потом они доказывают это текстом. Интересным представляется и такой метод – преподаватель намеренно излагает неверную канву событий и делает соответствующие неправильные выводы. Например, говорит, что Онегин готов жениться на Татьяне, делает ей предложение, пылко признается в любви. Такая мысль, кстати, вполне может возникнуть у студентов, которые бегло и невнимательно прочитали текст или испытывают речевые затруднения. Поэтому тем более существенно изложить данную концепцию, чтобы в дальнейшем студенты в процессе дискуссии убедились в своей неправоте.

Любовное письмо Онегина к Татьяне. Принципы, методы и приемы речевого этикета, речевых навыков иностранных студентов в ситуации дискуссионного общения

Комментирование последнего поэтического отрывка – любовное письмо Онегина к Татьяне уместно проводить по принципу контраста с предыдущими речами героя. Студентам предлагается выделить те моменты, которые явно не соответствуют прошлым событиям. Их в целом два. Первый касается утверждения Онегина, что он не поверил в силу чувств Татьяны:

Случайно вас когда-то встреть,
В вас искру нежности заметя,
Я ей поверить не посмел [10,
с. 191] ...

Кажется странным подобное поведение Онегина, ведь в письме Татьяны говорится о любви прямым текстом, она утверждает, что никому, кроме Онегина, не может отдать свое сердце. Он это прекрасно понимает, недаром размышляет об их возможном браке, о том нежном чувстве к ней, которое гораздо нежнее любви брата. Вполне закономерным представляется вопрос: почему Евгений в своем письме утверждает, что не посмел тогда поверить Татьяне?

Вполне вероятно, что столь сложные душевные коллизии далеко не сразу могут быть понятны иностранным студентам. Задача преподавателя состоит в тщательном разъяснении подобного рода отторжения героя от себя самого, что и способствует дискуссии с ее ярко выраженной диалогической позицией. Предполагаются различные варианты рассуждений, благоприятствующих коллективному общению, в процессе которого студента делятся собственной информацией, почерпнутой из художественного текста. Таким образом, благодаря дискуссии возникает всеобщее взаимодействие, раскрывающее в то же время творческий потенциал каждого участника диалога. Дискуссия в данном случае способствует «не столько развитию, при всей его несомненной роли и огромном значении, сколько становлению студентов как личностей» [2].

Скорее всего, все размышления учащихся будут правильными, даже если преподаватель заметит, что они сильно отличаются друг от друга. Единственный ответ, не полностью принимаемый, это тот, в котором будет утверждение о намеренной лжи

Онегина. Герой не лукавит, не старается произвести благоприятное впечатление на Татьяну, теперь ему видится ситуация иначе, чем раньше, он охвачен сильным чувством, уверен в своих словах и если кого порицает, то только себя самого.

Второй момент контрастен первому, но в принципе тесно связан с ним. Речь идет о блаженстве. Это ключевое слово при комментировании данного отрывка, его смысловая нагрузка равна той, которая ранее соединялась со словом «подсознание». Студентам задается вопрос: что и как говорил ранее Евгений о блаженстве?

Но я не создан для блаженства;
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства:
Их вовсе не достоин я [10, с. 85].

А теперь он считает, что блаженство – это поминутно видеть Татьяну, повсюду за ней следовать, замирать перед ней в муках, душой воспринимать все ее совершенства.

Студентам необходимо подумать, почему так получилось. Ответ – Онегин сейчас влюблен в Татьяну, а тогда был если и не совсем равнодушен к ней, то, как он сам говорит, «привычке милой не дал ходу» – при всей его логичности не может полностью приниматься. Трагизм образа героя не прослеживается в категориях любви – нелюби. Задается следующий вопрос: почему именно сейчас Онегин осознает всю полноту своего чувства? Это обычный, можно сказать, достаточно стандартный вопрос, на который, как известно, сложно дать ответ. Но студентам необходимо его предложить, они, как правило, с большим удовольствием высказывают

свою точку зрения. Кроме того, хорошие результаты дает ряд заданий, связанных с так называемой самостоятельной работой. К примеру, студенты сами предлагают вопросы для дискуссии, формулируют их и ждут ответов от своих товарищей. Вероятно, размышления будут несколько примитивными, упрощенными, но само желание студентов говорить и рассуждать приведет их в итоге к весьма значимым выводам, касающимся той ситуации испытания, о которой речь шла вначале.

Общий смысл финальных вопросов как раз и связан с этой ситуацией. Необходимо выяснить, выдерживает ли Онегин испытание любовью. С одной стороны, не выдерживает. Евгений слишком поздно понял, что Татьяна – его единственная суженая, теперь она «другому отдана» и будет верна ему век. Так произошло потому, что Онегин, привыкший в свете лишь к легкому флирту, не понял и не оценил то глубокое чувство, которое возникло в его душе.

Но, с другой стороны, испытание любовью Онегин выдерживает. Ему недаром «наскучил света шум». Евгений, умеющий любить, влюбленный в Татьяну «как дитя», по образному выражению Пушкина, возвышается над светом, над самим собой, над своими прошлыми заблуждениями и ошибками.

Заключение. Итак, представленные дискуссионные методы и приемы призваны возбудить интерес иностранных студентов и к прочтению, и к толкованию поэтического текста Пушкина. Анализ образа Онегина намеренно давался в достаточно упрощенном виде, под углубленным пониманием имеется в виду конечное умение

и, главное, желание студентов рассуждать о герое Пушкина. Конспектировать ведущих и известных исследователей по русской литературе в целом, по творчеству Пушкина в частности они не могут, да, как думается, это не имеет особого смысла, если, конечно, это бакалавриат, где обучаются иностранные студенты, а не магистратура, которая, разумеется, базируется на ином подходе, предполагает

более сложную программу. Если же в рамках бакалавриата коммуникация при анализе художественного творения разворачивается на базе двусторонней дискуссии (преподаватель – студент, студент – студенты), то созданная таким образом мотивация для коммуникации приведет в будущем к непринужденному и постоянно усложняющемуся разговору о лубом произведении русской литературы.

Литература

1. Ассман А. Длинная тень прошлого. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
2. Валицкая А. П. Диалог в образовании // Сборник материалов конференции. Серия „Symposium“, вып. 22. СПб. : С.-Петербург. филос. о-во. 2022. URL: <http://anthropology.ru/ru/edition/dialog-v-obrazovanii> (дата обращения: 11.10.2024).
3. Гадамер Г. Истина и метод. М. : Прогресс. 1988. 698 с.
4. Каган М. С. О педагогическом аспекте теории диалога // Сборник материалов конференции. Серия „Symposium“. Вып. 22. СПб. : С.-Петербург. филос. о-во. 2002. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/kagan-ms/o-pedagogicheskom-aspekte-teorii-dialoga> (дата обращения 11.10.2024).
5. Кларин М. В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. Анализ зарубежного опыта. Рига : Эксперимент, 1995. 176 с. URL: https://old.sgu.ru/sites/default/files/education/method/2022/klarin_m.v._innovacii_v_pedagogike.pdf (дата обращения: 10.10.2024).
6. Кильпикова О. В., Овчаренко В. А. Дискуссионные методы активного обучения // Проблемы и перспективы развития образования в России. М., 2012. № 16. С. 128 – 133.
7. Костикова Л. П. Оценивание результатов формирования межкультурной компетенции как целостности // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 3 (39). С. 135 – 142. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005514444.pdf (дата обращения: 11.04.2024).
8. Кучина Е. Д. Методика формирования у иностранных студентов навыков и умений дискуссионного общения : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2010. 24 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004903409.pdf (дата обращения: 17.10.2024).
9. Миролюбов А. А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. Обнинск : Титул, 2012. 463 с. URL: https://vk.com/wall-58168585_102 (дата обращения: 11.08.2024).

10. Пушкин А. С. Евгений Онегин. Драматические произведения. М. : Вагриус. 2007. 413 с.
11. Шляхов В. И. Сценарий речевого взаимодействия в теории и практике преподавания русского языка иностранцам : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2008. 50 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004296362.pdf (дата обращения: 16.07.2024).
12. Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. М. : Совершенство ; Киев : Порт-Рояль, 1997. 382 с. URL: <https://djvu.online/file/6uMHPMsqlyJqL> (дата обращения: 18.06.2024).

References

1. Assman A. Dlinnaya ten` proshlogo. M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 328 s.
2. Valiczka A. P. Dialog v obrazovanii // Sbornik materialov konferencii. Seriya „Symposium“, vy`p. 22. SPb. : S.-Peterb. filos. o-vo. 2022. URL: <http://anthropology.ru/ru/edition/dialog-v-obrazovanii> (data obrashheniya: 11.10.2024).
3. Gadamer G. Istina i metod. M. : Progress. 1988. 698 s.
4. Kagan M. S. O pedagogicheskom aspekte teorii dialoga // Sbornik materialov konferencii. Seriya „Symposium“. Vy`p. 22. SPb. : S.-Peterb. filos. o-vo. 2002. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/kagan-ms/o-pedagogicheskom-aspekte-teorii-dialoga> (data obrashheniya 11.10.2024).
5. Klarin M. V. Innovacii v mirovoj pedagogike: obuchenie na osnove issledovaniya, igry` i diskussii. Analiz zarubezhnogo opy`ta. Riga : E`ksperiment, 1995. 176 s. URL: https://old.sgu.ru/sites/default/files/education/method/2022/klarin_m.v._innovacii_v_pedagogike.pdf (data obrashheniya: 10.10.2024).
6. Kil`pikova O. V., Ovcharenko V. A. Diskussionny`e metody` aktivnogo obucheniya // Problemy` i perspektivy` razvitiya obrazovaniya v Rossii. M., 2012. № 16. S. 128 – 133.
7. Kostikova L. P. Ocenivanie rezul`tatov formirovaniya mezhskul`turnoj kompetencii kak celostnosti // Psixologo-pedagogicheskij poisk. 2016. № 3 (39). S. 135 – 142. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005514444.pdf (data obrashheniya: 11.04.2024).
8. Kuchina E. D. Metodika formirovaniya u inostranny`x studentov navy`kov i umenij diskussionnogo obshheniya : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. N. Novgorod, 2010. 24 s. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004903409.pdf (data obrashheniya: 17.10.2024).
9. Miroljubov A. A. Metodika obucheniya inostranny`m yazy`kam: tradicii i sovremenost`. Obninsk : Titul, 2012. 463 s. URL: https://vk.com/wall-58168585_102 (data obrashheniya: 11.08.2024).
10. Pushkin A. S. Evgenij Onegin. Dramaticheskie proizvedeniya. M. : Vagrius. 2007. 413 s.

11. Shlyaxov V. I. Scenarij rechevogo vzaimodejstviya v teorii i praktike prepodavaniya russkogo yazy`ka inostranczam : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. M., 2008. 50 s. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01004296362.pdf (data obrashheniya: 16.07.2024).
12. Yung K. G. Dusha i mif. Shest` arhetipov. M. : Sovershenstvo ; Kiev : Port-Royal`, 1997. 382 s. URL: <https://djvu.online/file/6uMHPmsqlyJqL> (data obrashheniya: 18.06.2024).

A. P. Sklizkova

ON THE ISSUE OF USING THE DISCUSSION METHOD IN TEACHING FOREIGN STUDENTS (USING THE EXAMPLE OF COMMENTING ON A. S. PUSHKIN'S NOVEL "EUGENE ONEGIN")

The article considers the method of discussion as one of the main ones in teaching foreign students. The paper raises a pedagogical problem related to the education of students who want to master the Russian language. To solve this problem, the following goals are set: the disclosure of the phenomenon of Pushkin's poetics through the use of the method of discussion; the formation of certain skills that contribute not only to literate speech in a foreign language, but also the possibility of using a discussion dialogue in all spheres of life. During the presentation of the material, lexical and grammatical exercises were presented, allowing for a reasoned discussion. Mastering such a significant skill gives students the opportunity not only to enter into a dialogue with the poetic creation of the Russian writer, but also helps to have a discussion conversation with themselves. The increasing activation of consciousness at the same time contributes to the formation of personality, which is the most important task of modern pedagogy as a science.

Keywords: *discussion, conversation, development, learning, becoming, dialogue, reflection.*

УДК 371.3

О. И. Соколова

**СОЗДАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕКСТА
ЧЕРЕЗ АНТРОПОНИМИКОН**

В статье проанализирована специфика значения имен собственных, в частности антропонимов; указаны выполняемые ими функции; отмечено их специфическое употребление в речи при развитии у них сигнификативного значения; рассмотрено направление анализа художественного произведения через изучение антропонимикона на примере рассказов Т. Н. Толстой.

Ключевые слова: *литературная ономастика, имя собственное, антропоним, оним, функции имени собственного, поэтика имени.*